

УДК 343.1

**ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ**

В. А. Мещеряков, В. В. Трухачев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 марта 2012 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, касающиеся заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка принятия судебного решения. Анализируются уголовно-процессуальное законодательство, точки зрения различных авторов на правовую сущность и процессуальную регламентацию института досудебного соглашения.

Ключевые слова: досудебное соглашение, сотрудничество, предварительное следствие.

Abstract: in article the problems the concerning conclusions of the pre-judicial cooperation agreement and a special order of acceptance of the judgement are considered. The criminality-remedial legislation the points of view of various authors on legal essence and a remedial regulation of institute of the pre-judicial cooperation agreement is analyzed.

Key words: pre-judicial agreement, cooperation, preliminary investigation.

Закрепление в уголовно-процессуальном законе возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с предварительным следствием предлагалось рядом ученых и практических работников в сфере уголовной юстиции на протяжении длительного времени. Так, один из авторов данной статьи в 2000 г. пытался обосновать необходимость заключения таких соглашений в целях выявления крупномасштабной преступной деятельности, именуя их «институтом минимизации ответственности обвиняемого, согласившегося сотрудничать с органами расследования»¹. Основанием для применения указанного института рассматривалось согласие лица выдавать не всякую информацию, имеющую значение для уголовного дела, а информацию особой важности, на основе которой возможно раскрытие преступлений иных преступников, прежде всего входящих в организованные преступные группы (сообщества).

Данные предложения исследователей в области уголовно-процессуального права не остались без внимания законодателя, и (хотя, на наш взгляд, с запозданием) в июне 2009 г. Федеральным законом № 141-ФЗ УПК РФ был дополнен главой 40-1 «Особый порядок принятия судебно-

403

¹ См.: Трухачев В. В. Преступное воздействие на доказательственную информацию. Воронеж, 2000. С. 69–81. См. также: Компромисс в уголовном процессе. Реалии и перспективы : беседа И. Ивановой с В. А. Образцовым // Записки криминалистов. Вып. 5. С. 251–253 ; Илларионов В. Еще раз о сделках с правосудием // Там же. С. 253–255 ; Образцов В. А. Выявление и изблечение преступника. М., 1997. С. 199–203.

го решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Указанное дополнение уголовно-процессуального закона в силу его значимости для организации предварительного следствия и повышения его эффективности не могло остаться без внимания исследователей, занимающихся проблемами уголовного процесса и криминалистики. В частности, 21–22 декабря 2009 г. на юридическом факультете Воронежского государственного университета проведена республиканская научно-практическая конференция «Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы)». Как обоснованно подчеркнул председатель организационного комитета конференции профессор О. Я. Баев, «нет ни малейших сомнений, что любой закон должен критически анализироваться и комментироваться в соответствующей литературе, что является стимулом для его совершенствования и – главное – оптимизации его применения в практической деятельности»².

Результаты данной конференции, которые вышли в виде сборника научных трудов в серии юридического факультета «Юбилей, конференции, форумы», показали, что многие вопросы исследуемой тематики носят дискуссионный характер, недостаточно четко и полно изложены законодателем. Затронем некоторые из этих вопросов.

Прежде всего, по нашему мнению, в уголовно-процессуальном законе не определены цели введения новой главы УПК, что в определенной степени дезориентирует правоприменителей, осуществляющих предварительное расследование и судебное разбирательство. Целью рассматриваемого института является не процессуальная экономия, не обличение работы органов следствия и суда, получающих признание в обмен на смягчение наказания, и не упрощение уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, целью применения рассматриваемого института является максимально полное выявление и расследование крупномасштабной особо опасной преступной деятельности, разоблачение которой «обычным путем» является трудноразрешимой задачей для следственных органов. Эта цель должна быть закреплена в нормативных положениях, открывающих главу 40-1 УПК РФ. В настоящее время законодатель лишь косвенно обозначил ее в ст. 317-6 УПК РФ, находящейся в середине главы, указав в ч. 4 данной нормы, что положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности.

В данном случае государство в лице своих правоохранительных органов идет на компромисс (но не на сделку) с подозреваемым, обвиняемым, руководствуясь исключительно интересами правосудия, отражающими в свою очередь государственные и общественные интересы. Заключая со-

² Досудебное соглашение о сотрудничестве : (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практ. конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 6.

глашения такого рода, представители государства признают, что выявление и доказывание особо опасной преступной деятельности, которая безусловно подрывает основы государственности и должна быть раскрыта, без получения информации о субъектах и организации указанной деятельности от одного из соучастников, не будут достаточно эффективными, несмотря на усилия правоохранительных органов. При этом для применения института минимизации ответственности обвиняемого, согласившегося сотрудничать с органами расследования, не должно иметь значение, выдает ли данное лицо информацию о преступлениях, в которых оно является соучастником, либо об иных преступлениях.

Таким образом, заключение таких соглашений должно обуславливаться исключительно важными государственными и общественными интересами и носить исключительный характер. Заключение соглашений о сотрудничестве, если они приобретут повсеместный характер, не вызванные экстраординарной ситуацией, в целях облегчения работы следственных органов и судов, могут подтвердить негативные прогнозы ряда авторов, касающихся необходимости введения рассматриваемого института в уголовно-процессуальное законодательство. Так, по мнению Е. П. Ищенко, это приведет к еще более ускоренному росту преступности в стране, к усилению тяжести и дерзости совершаемых преступлений, к сращиванию правоохранительных органов и криминалитета, в первую очередь организованного. Пагубность отказа от борьбы с преступностью, замена ее имитацией правоохранительной деятельности, допуск в уголовное судопроизводство всяческих сделок и соглашений – прямой путь к власти криминала в стране³.

Подчеркнем, что преступная деятельность лица, которое заключает с правоохранительными органами соглашение о сотрудничестве, должна быть установлена в полном объеме. При наличии соответствующих доказательств обвинение такому лицу должно быть предъявлено по всем эпизодам преступной деятельности; представляющие в данном случае государство сотрудники правоохранительных органов не должны «закрывать глаза», оставляя без официальной оценки преступление всякого лица. Иной подход является нарушением ст. 17 и 52 Конституции РФ, согласно которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. В связи с этим возражение вызывает мнение А. С. Александрова, полагающего, что появление правового института, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ, возможно, знаменует собой новый этап судебной реформы, а возможно, и конец старого «полусоветского» уголовно-процессуального права. Прежний способ судопроизводства, проникнутый идеями всестороннего, пол-

³ См.: *Ищенко Е. П.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : удобно, выгодно, но пагубно (или к чему приведет отказ от истины в уголовном судопроизводстве) // Досудебное соглашение о сотрудничестве : (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практ. конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Вып. 6. С. 146.

ного, объективного расследования, установления объективной истины и т.п., перестал быть основным⁴.

Следует использовать и международный опыт. Так, в 1981 г. в Швеции был обнародован доклад, посвященный расследованию экономических преступлений. Он был подготовлен рабочей группой по обнаружению экономических преступлений и содержал критерии дозволенных методов обнаружения полицией такого рода преступлений. В докладе подчеркивалось, что полиция никогда не должна в целях раскрытия преступления воздерживаться от принятия предписанных мер против преступления или лица, подозреваемого в преступлении⁵.

По нашему мнению, в целях предотвращения реализации опасности избрания правоохранительными органами и судами «легкого» пути в деле борьбы с преступностью путем применения соглашений о сотрудничестве необходимо законодательно закрепить категории преступлений, по которым могут заключаться такие соглашения. Следует поддержать мнение О. Я. Баева, подчеркивающего, что случаи заключения указанных соглашений могут (и должны) быть исключением, а не правилом и должны обуславливаться лишь условиями крайней необходимости, когда без того, с учетом возможных правовых оснований, нет практической возможности изобличить других соучастников преступления. Речь в таких случаях идет о заключении соглашения с лицами, обоснованно подозреваемыми или обвиняемыми в совершении тяжких или особо тяжких преступлений и признающими свою вину⁶.

В то же время по изложенным ранее основаниям не заслуживает поддержки точка зрения А. Р. Белкина, А. П. Рыжакова и некоторых иных авторов, согласно которой вполне очевидно, что досудебное соглашение может эффективно использоваться и при расследовании относительно менее тяжких преступлений, производимом в форме дознания⁷.

Определенной гарантией применения рассматриваемого института исключительно в случаях расследования крупномасштабной преступной деятельности, по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, могло бы стать предложение о том, что такого рода соглашения, по крайней мере на первоначальном этапе, должны заключаться только на уровне прокурора субъекта Федерации⁸.

⁴ См.: Александров А. С. ФЗ-141 принят, что дальше // Досудебное соглашение о сотрудничестве : (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практ. конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Вып. 6. С. 7.

⁵ См.: Свенссон Б. Экономическая преступность. М., 1987. С. 131.

⁶ См.: [Баев О. Я.] Досудебное соглашение о сотрудничестве : (среди мифов и рифов) : материалы науч.-практ. конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Вып. 6. С. 60.

⁷ См.: [Белкин А. Р.] Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Вып. 6. С. 74 ; Рыжаков А. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве : постатейный комментарий к новой главе УПК. М., 2010. С. 3.

⁸ См.: Александров А. С. Указ. соч. С. 11.

В качестве общего замечания отметим, что глава 40-1 УПК РФ именуется «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Между тем именно особому порядку принятия судебного решения при заключении указанного соглашения посвящено в данной главе лишь две статьи из 9 (ст. 317-6 и 317-7 УПК РФ). Логичнее было бы закрепить в разделе 7 УПК РФ «Предварительное расследование» нормы, посвященные порядку заявления ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; порядку рассмотрения ходатайств о заключении указанного соглашения; порядку составления соглашения; проведению предварительного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Предметом острых дискуссий стал вопрос об участии в заключении соглашения о сотрудничестве потерпевшего. По мнению одних авторов, существующее положение, при котором потерпевший не участвует в предусмотренных уголовно-процессуальных процедурах, существенно нарушает права потерпевшего как участника расследования преступления, заинтересованного в его результатах. В частности, эти права могут быть нарушены стороной обвинения, так как заключение соглашения подозреваемым (обвиняемым) не ставится в зависимость от возмещения вреда, который достаточно часто причиняется преступлением⁹.

Мнение потерпевшего при заключении соглашения о сотрудничестве прокурора с обвиняемым (подозреваемым) необходимо учитывать обязательно, возможно, по аналогии с особым порядком судебного разбирательства¹⁰. Заключение соглашения с подозреваемым (обвиняемым) может повлечь существенное ущемление прав и законных интересов потерпевшего, так как возмещение или иное заглаживание вреда со стороны обвинения является факультативным условием¹¹.

Точка зрения иных автор противоположна. Они считают, что законодатель сделал все правильно, поскольку цель института сугубо публично-правовая – раскрытие преступлений, новых прежде всего. Если ставить достижение этой цели в зависимость от воли потерпевшего, то институт значительно потеряет в своей эффективности. Если цель состоит в раскрытии преступления, изобличении лиц, его совершивших, привлече-

⁹ См.: *Комаров И. М.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : еще одна проблема уголовно-процессуального кодекса России // Досудебное соглашение о сотрудничестве : (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практ. конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Вып. 6. С. 159.

¹⁰ См.: *Горохов С. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : проблемы и противоречия // Досудебное соглашение о сотрудничестве : (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практ. конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Вып. 6. С. 159.

¹¹ См.: *Валуева Л. Г.* Уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Досудебное соглашение о сотрудничестве : (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практ. конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Вып. 6. С. 98.

нии их к уголовной ответственности, возмещении вреда, причиненного преступлением, то оправдываются издержки – моральные, имущественные и пр.¹²

Думается, цель заключения соглашения о сотрудничестве – расследование крупномасштабной особо опасной преступной деятельности не может быть поставлена в зависимость от мнения потерпевших по уголовному делу. В данном случае преобладают государственные и общественные интересы, интересы правосудия. Кроме того, по делам о преступлениях рассматриваемого рода обычно потерпевшими является значительное число лиц. Многие из этих лиц заинтересованы в том, чтобы преступная деятельность была расследована в полном объеме и предметом судебного рассмотрения стали все эпизоды преступной деятельности; чтобы ни один из преступников, прежде всего организаторов и их коррумпированных покровителей во властных структурах, не ушли от ответственности. Иными словами, следует учитывать законные интересы потерпевших, которые добиваются того, чтобы по делу были привлечены к ответственности не рядовые исполнители – члены преступных групп, а их высокопоставленные руководители и покровители.

В то же время нельзя оставить без внимания интересы потерпевших, которые, по нашему мнению, сочетаются с интересами правосудия, заключающимися в том, чтобы субъекты преступления, совершившие наиболее тяжкие преступления против жизни, а именно организаторы и исполнители убийств при отягчающих обстоятельствах, выдав искомую следствием информацию, получили бы в обмен менее строгое наказание. Например, обменяли бы эту информацию на невозможность применения к ним пожизненного лишения свободы.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Поскольку человек является высшей ценностью, лица, совершившие убийства при отягчающих обстоятельствах, не должны иметь возможности получить менее строгое наказание за совершенные деяния, даже в обмен на исключительно важную информацию о деятельности преступных групп. Не случайно законодатель изменил структуру Уголовного кодекса РФ, поставив преступления против жизни на первое место в структуре Особенной части. В связи с этим возможно было бы предусмотреть лишь одно исключение для заключения соглашения о сотрудничестве, когда субъектом преступления является обвиняемый по делу об умышленном убийстве – в случае, если искомая информация непосредственно предотвращает совершение иных конкретно подготавливаемых убийств при отягчающих обстоятельствах. Уточним, что в данном случае, когда речь идет о совершении убийств, мы имеем в виду не только ч. 2 ст. 105 УК РФ, но и все иные составы преступлений, за которые по действующему УК РФ в виде санкции указана смертная казнь.

Характеризуя рассматриваемый институт, неоправданно вести речь о допустимости моральных издержек, ибо право в принципе не должно

¹² См.: Александров А. С. Указ. соч. С. 14.

противоречить нормам морали, поскольку в противном случае оно утрачивает свое важнейшее свойство – социальную справедливость.

Ряд авторов, в частности И. М. Комаров, считает недостатком рассматриваемого института о сотрудничестве отсутствие возможности обжаловать постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения в судебном порядке¹³.

Как подчеркивает А. С. Александров, он, напротив, является решительным противником распространения судебного контроля на достижение договоренности между сторонами, поскольку договор, как известно, есть продукт непротивления обеих сторон¹⁴.

В соответствии с ч. 4 ст. 317-1 УПК РФ постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа. На основании ч. 2 ст. 317-2 УПК РФ постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору.

Полагаем, что постановления следователя и прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения должны подлежать обжалованию в суд. Судебная защита прав и законных интересов граждан закреплена в Конституции РФ. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч. 2 ст. 46).

Отметим, что и УПК РФ содержит норму, в соответствии с которой постановления следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия указанных лиц, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования (ч. 1 ст. 125 УПК РФ).

Кроме того, в литературе обоснованно указывалось, что институт соглашения о досудебном сотрудничестве может вызвать злоупотребления со стороны работников правоохранительных органов¹⁵. Судебный контроль в таких случаях следует рассматривать как одно из средств предупреждения возможных злоупотреблений. При этом внимание суда должно быть сосредоточено на соблюдении «процессуальной чистоты» заключения и реализации соглашения о сотрудничестве, а не на тактических вопросах заключения соглашения в ходе расследования, находящихся в компетенции следователя.

¹³ См.: Комаров И. М. Указ. соч. С. 159.

¹⁴ См.: Александров А. С. Указ. соч. С. 11.

¹⁵ См.: Астафьев Ю. В. Компромисс или сделка? : (практические проблемы заключения досудебных соглашений о сотрудничестве) // Досудебное соглашение о сотрудничестве : (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практ. конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Вып. 6. С. 27.

Что касается частных аспектов, то определенные уточнения необходимо внести в ст. 317-5 УПК РФ. Согласно ч. 1 указанной нормы прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, и в случае утверждения обвинительного заключения выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. По нашему мнению, в данной норме должно быть указано, что в случае несоблюдения обвиняемым условий и выполнения обязательств, прокурор отказывает в вынесении представления об особом порядке проведения судебного заседания.

Воронежский государственный университет

Мещеряков В. А., доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики

E-mail: metscherjakov@law.vsu.ru

Тел. 8(473) 220-85-14

Трухачев В. В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права

E-mail: truhachev@law.vsu.ru

Тел.: 8(473) 220-83-38

Voronezh State University

Mesheryakov V. A., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Criminology Department

E-mail: metscherjakov@law.vsu.ru

Tel.: 8(473)220-85-14

Truhachev V. V., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Criminal Law Department

E-mail: truhachev@law.vsu.ru

Tel.: 8(473)220-83-38